

Ю.Н. Арзамаскин*

Yu.N. Arzamaskin*

**Советские партизаны
в контексте Второй мировой войны****Soviet Partisans
in the Second World War**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-16

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-16

УДК 94(470) 1941/45

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Арзамаскин Ю.Н. Советские партизаны в контексте Второй мировой войны // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 147–153. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-16.pdf>

Arzamaskin Yu.N. Soviet Partisans in the Second World War // Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 147–153. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-16.pdf>

Abstract. The article reveals the main organizational features of the partisan movement during Great Patriotic War 1941–1945. The main form of the partisan movement was the armed struggle. The partisan movement consisted mainly of reconnaissance and sabotage units of the NKVD and GRU, and military personnel – “encircled”, detachments created by the population of occupied territories as well as units of regular troops that operated behind enemy lines. It is the popular nature of the partisan movement of the USSR that distinguishes it from the resistance movement in Europe and Asia during the Second World War. There are considered the domestic and foreign historiography of the problem. Despite the abundance of literature, both fiction and scientific, for a long time the “guerilla war” in the occupied territory remained one of the most poorly studied. The reason is clear, until August 1991 all documentation on this issue in the USSR was strictly classified as government secrets. Based on the latest declassified archival documents, a conclusion is drawn about the real contribution of the partisans to the cause of the Great Victory.

Keywords: Second World War; Great Patriotic War; Red Army; partisan movement; collaborators; Soviet State; occupied territories; eastern formations.

The article has been received by the editor on 26.03.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье раскрываются особенности организации партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Показывается, что основной его формой была вооруженная борьба. Отмечается, что костяк партизанского движения составляли разведывательно-диверсионные подразделения НКВД и ГРУ, военнослужащие – «окруженцы», отряды, созданные из населения оккупированных территорий, а также подразделения регулярных войск, действовавшие в тылу врага. Именно всенародность партизанского движения в СССР отличает его от движения Сопrotивления в Европе и Азии в годы Второй мировой войны. Рассматриваются отечественная и зарубежная историографии проблемы. Подчеркивается, что, несмотря на обилие литературы, как художественной, так и научной, длительное время «партизанская война» на оккупированной врагом территории оставалась одной из наименее изученных тем. Причина кроется в том, что до августа 1991 г. все вопросы, касавшиеся партизанского движения, относились к важнейшим государственным секретам. Приводятся данные о реальном вкладе партизан в дело Великой Победы на основе последних рассекреченных архивных документов.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Великая Отечественная война; Красная армия; партизанское движение; коллаборационисты; Советское государство; оккупированные территории; восточные формирования.

* Арзамаскин Юрий Николаевич, доктор исторических наук, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, e-mail: jura.arz@bk.ru

Arzamaskin Yuriy Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: jura.arz@bk.ru

Героическая Победа над германским фашизмом, японским милитаризмом и их сателлитами в ходе Второй мировой войны – выдающееся событие в мировой истории. Однако на протяжении всего послевоенного времени события Второй мировой и Великой Отечественной войн являлись предметом острого идеологического противоборства в отечественной и мировой историографии, ухищренных искажений, тенденциозности, а подчас открытой неправды. Особенно «переоценка» этих событий проявилась в период подготовки к 80-летию начала Второй мировой войны и 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Некоторые из наших соседей, такие как Польша, Украина, страны Прибалтики, возвели в ранг государственной политики фальсификацию итогов Второй мировой войны. Кошунственными смотрятся обвинения в адрес СССР о равной доле ответственности с Гитлером за ее развязывание. Трудно в это поверить, но в начале XXI в. в центре Европы проходят факельные шествия, восхваляются и романтизируются убийцы тысяч людей, нацистов объявляют национальными героями.

Вместе с тем неоспорим тот факт, что героическая борьба с оккупантами в нашей стране началась с первых дней войны. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны стало одной из форм всенародного сопротивления советских людей, которое постоянно расширялось и превратилось в один из политических и военно-стратегических факторов, обеспечивших победу Советского Союза над фашистской Германией и ее союзниками. В то же время даже в год 80-летия начала Великой Отечественной войны, остаются спорные вопросы по поводу общей численности партизанского движения, количества партизан, погибших в годы Великой Отечественной войны, их вклада в разгром врага и др.

Во все времена партизанское движение рассматривалось как вид борьбы народных масс за независимость своей страны, основной формой которой было вооруженное противостояние партизанских формирований. Костяк партизанского движения составляли: разведывательно-диверсионные подразделения НКВД и ГРУ; военнослужащие – «окруженцы», влившиеся в местные партизанские отряды; отряды, созданные из населения оккупированных территорий; подразделения регулярных войск, действовавшие в тылу врага. Непосредственно в вооруженной борьбе принимали участие более 6 200 партизанских отрядов общей численностью свыше 1,3 млн партизан¹. Общее количество партизан с подпольщиками оценивается в 2,8 млн чел.²

Впечатляет и вклад партизан в разгром оккупантов. В военно-историческом очерке, посвященном партизанскому движению в годы Великой Отечественной войны, изданному под редакцией В.А. Золотарева в 2001 г., говорится о гибели более 1,5 млн немецких захватчиков от рук партизан³. Учебник Отечественной истории констатирует уничтожение партизанами свыше 4 тыс. танков и бронемашин, около 1 100 самолетов, разрушении или повреждении 1 600 железнодорожных мостов, пуске под откос свыше 20 тыс. железнодорожных эшелонов⁴.

Начальник Генерального штаба в годы Великой Отечественной войны А.М. Василевский, оценивая значение партизанского движения как военно-политического фактора в войне, писал: «Партизанское движение играло важную роль в общих стратегических планах и расчетах Советского Верховного главнокомандования и принималось во внимание при разработке крупных наступательных операций, проводившихся на советской территории»⁵.

¹ Партизанское движение: по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: воен.-ист. очерк. Жуковский; М., 2001. С. 373.

² Всероссийская Книга Памяти: 1941–1945: 2-е доп. и испр. изд. М., 2005. Обзорный том. С. 185.

³ Там же. С. 374

⁴ Отечественная история: уч. 2-изд. М., 2010.

⁵ Василевский А. Краткая энциклопедия Великой Отечественной войны // Коммунист. 1970. № 8. С. 112.

Вместе с тем все вышесказанное зачастую ставится под сомнение, т.к. не подтверждается документально. Нам известно и мнение западных ученых-исследователей относительно партизанского движения на территории СССР. Они в один голос утверждали, что оно было создано искусственно, ни о какой всенародности не может быть и речи.

Никогда ранее в истории народная борьба не была столь массовой и организованной, как в период нашествия на нашу страну немецко-фашистских захватчиков. Зачастую стихийно возникшие группы сопротивления врагу в первые дни и месяцы Великой Отечественной войны вскоре превратились в массовые партизанские формирования, наводившие страх и ужас на оккупантов. Почвой, питающей партизанское движение, стал народный патриотизм.

Партизанская подготовка в СССР достаточно активно проводилась в 1922–1935 гг.: документально создавались партизанские отряды, диверсионные группы, тайные склады оружия и продовольствия, готовились командиры отрядов. Была разработана концепция ведения партизанской войны.

Однако в конце 1930-х гг. многие военачальники – разработчики партизанской войны были репрессированы, их концепция попала под «вражескую», получила оценку «пораженческой», программа обучения личного состава для организации партизанских отрядов закрыта, подготовка специалистов в этой области прекращена. Дело в том, что наша военная доктрина того времени не предусматривала ведение войны на своей территории, потому и не включала какие бы то ни было действия в тылу врага. Недальновидность сталинского понимания партизанского движения привела к тому, что Генштаб и другие структуры в начале войны оказались совершенно не готовы для его организации.

Несмотря на это, вся территория СССР, подвергшаяся оккупации (а это 8 млн км², где проживали более 88 млн человек), стала ареной ожесточенной и бескомпромиссной борьбы⁶. Первые партизанские отряды возникли уже осенью 1941 г. К весне 1942 г. их стало 11: в Белоруссии – 4, в Смоленской области – 4, в Орловской – 2, в Ленинградской – 1.

Для борьбы с партизанами были брошены значительные силы немецких войск: до 10 % общего состава сухопутных сил Германии, крупные полицейские части, охранные войска⁷. В период сражения на Курской дуге в 1943 г. в тылу фашистских войск с успехом прошла операция «Рельсовая война». Она началась 22 июля с действий брянских партизан, далее к ее участию присоединились партизаны Смоленской, Ленинградской, Калининской областей, Белоруссии и частично Украины. Общая численность партизан, участвовавших в операции, составила около 100 тыс. чел. В ходе «Рельсовой войны», которая охватила пространство около 1000 км по фронту и 750 км в глубину, с 22 июля по 15 сентября 1943 г. было взорвано и уничтожено около 215 тыс. рельсов. Уничтожались также железнодорожные мосты, системы водоснабжения, путевое хозяйство, пускались под откос эшелоны. Пропускная способность транспортных магистралей в тыловых районах немецких групп армий «Север», «Центр» и «Юг» резко снизилась. Немецкому командованию пришлось привлечь к их охране крупные силы регулярных войск⁸.

В сентябре 1943 г. по решению ЦШПД началась новая операция по разрушению железных дорог противника – «Концерт». Она была приурочена к Нижнеднепровской наступательной операции Красной армии и проходила до конца октября 1943 г. В операции участвовали 183 партизанских формирования общей численностью более 120 тыс. чел. Пропускная способность железных дорог в тылу немцев снизилась почти наполовину, были сорваны их планы по подвозу и сосредоточению войск, накоплению людских резервов и материальных средств. Все это способствовало успешному наступлению наших фронтов.

В 1943–1944 гг. важной формой партизанской борьбы с гитлеровцами стали глубокие рейды по тылам врага. Яркими страницами вошли в историю Великой Отечественной войны рейды по тылам врага партизанских соединений С.А. Ковпака, А.Ф. Федорова, П.П. Вершигоры, А.В. Германа, М.Н. Наумова, А.Н. Сабурова, санный рейд группы бело-

⁶ Всероссийская Книга Памяти... С. 177.

⁷ Партизанское движение... С. 375.

⁸ Всероссийская Книга Памяти... С. 181.

русских отрядов под командованием В.З. Коржа и мн. др. Перемещаясь, партизаны уничтожали живую силу и технику фашистских войск, взрывали мосты, пускали под откос железнодорожные составы, уничтожали предателей-коллаборационистов.

Главным фактором, определявшим интенсивность партизанского движения вообще и по регионам СССР, было отношение советского военно-политического руководства, о чем было сказано выше. Разумеется, этот фактор действовал в комплексе с другими. Среди них, например, географический, военно-политический, экономический факторы и фактор местного населения. Естественно, партизанить лучше в лесах или горах, чем в степях. Поэтому в Белоруссии, на севере и западе Украины советские партизаны чувствовали себя комфортнее, чем в Причерноморье или на Донбассе.

Очень многое зависело и от характера оккупационного режима и того, где находился регион: в глубоком тылу или возле линии фронта. В первом случае гражданский немецкий оккупационный режим менее успешно справлялся с партизанами, чем военная администрация. Кроме того, наибольшие потери советские партизаны несли именно в боях с регулярными частями, а не с полицией. Но в любом случае немецкий оккупационный режим был намного жестче, чем, скажем, румынский.

И последнее, на интенсивность партизанского движения влиял уровень экономического развития региона. Если население голодало, то «народные мстители» также не имели продовольствия в нужном количестве.

Большое значение для партизан имела поддержка их местным населением. Исследования показывают, что наряду с лояльным или даже нейтральным отношением к советским партизанам были и случаи откровенной вражды. Особенно это касалось населения присоединенных за два года до войны Прибалтики, Западных Белоруссии и Украины и отчасти Крыма и Кавказа. В этих регионах партизанское движение не было таким эффективным, как в Белоруссии, центральной Украине или в западной России.

Функции партизан не заканчивались исключительно военными или разведывательно-диверсионными мероприятиями. Важное место в своей деятельности они отводили *борьбе с коллаборационистами*. Нелюбовь к последним объяснялась тем, что немцы желали превратить Отечественную войну в гражданскую.

Для примера можно привести «Локотскую республику», образованную антисоветскими элементами на территории Орловской и Брянской областей. Она существовала с 1941 по 1943 г. и довольно-таки успешно противостояла просоветским партизанским формированиям. Силы самообороны и полиции в этой «республике» сначала насчитывали около 200 чел., а за неполных два года они выросли до 20 тыс. Как такое стало возможным? Какое участие в этом приняли немцы? Пока это неизвестно, но зато стало очевидным, что именно эти 20 тыс. стали основой пресловутой Российской освободительной народной армии (РОНА). Что-то наподобие власовской РОА (Русской освободительной армии).

Большую опасность, чем военное противостояние, коллаборационизм представлял в идеологическом плане. Немецкая, в т.ч. власовская, пропаганда успешно влияла на население оккупированных областей и советских военнопленных с целью привлечения для службы в вермахте и восточных формированиях. Как показывает исследование, проведенное автором данной статьи, коллаборационистов среди военнопленных и жителей оккупированных территорий, как ни странно, было гораздо больше, чем партизан и подпольщиков. «Активно участвуя в борьбе против партизан, в карательных операциях и замещая в тыловых подразделениях немецких солдат, они стали серьезным подспорьем для вермахта, – подчеркивается в книге “Тайны советской репатриации”, изданной в 2019 г. – Одна лишь их численность, составлявшая 10–15 % от общей численности германских вооруженных сил, говорит о той роли, которую играли в военных условиях Третьего рейха советские граждане»⁹.

Лишь после завершения Курской битвы, когда Красная армия перехватила стратегическую инициативу, в настроениях коллаборационистов произошел «коренной перелом».

⁹ Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М., 2019. С. 238–239.

Все чаще они стали переходить на сторону партизан целыми подразделениями. Примером может быть переход целой бригады СС во главе с подполковником В.В. Гиль-Родионовым. Только в июле – декабре 1943 г. на сторону партизан перешло более 10 тыс. солдат из национальных легионов и охранных формирований вермахта, сформированных в основном из числа советских военнопленных и предназначенных для борьбы с партизанами¹⁰. Однако значительное число коллаборационистов осталось на стороне Третьего рейха до окончания Великой Отечественной войны. К весне 1945 г. их число, по подсчетам автора статьи, составляло более 1 млн чел.¹¹

Значительную помощь ученым-исследователям в освещении вопросов партизанского движения в 1941–1944 гг. оказал выход в 2015 г. специального выпуска Вестника Архива Президента Российской Федерации, в котором опубликованы рассекреченные документы, освещающие партизанское движение в годы Великой Отечественной войны¹².

«Изучение документов военного времени заставляет уменьшить численность партизан как минимум вдвое, – отмечается в специальном выпуске. – Весьма оптимистическая советская оценка общей численности партизан – 1 миллион 150 тысяч плюс полтора миллиона “организованного партизанского резерва” и 250 тысяч человек партийного подполья требует корреляции»¹³. По усредненным данным ЦШПД, в конце 1941 г. связь с центром имели около 90 тыс. партизан, в начале 1943 г. – 120 тыс., в начале 1944 г. – до 250 тыс. чел. «Даже простое сложение, – подчеркивается в Вестнике, – не подводит нас к миллиону»¹⁴.

Новые материалы, представленные в Вестнике, позволяют уточнить эффективность партизанского движения. «Советская власть, – отмечается в нем, – стремилась создать для врага невыносимые условия, и она этого добилась. Никогда и нигде оккупанты не чувствовали себя в безопасности, им везде мерещились партизаны. <...> Партизанское движение служило сильным фактором и в борьбе против коллаборационизма. Пособники нацистов находились в состоянии постоянного стресса и страха за свою жизнь. Бесспорным успехом «народных мстителей» стало повреждение и уничтожение тыловых коммуникаций германских войск, а также общая дезорганизация экономической жизни»¹⁵.

«В то же время утверждение отдельных авторов, что партизаны и подполье вывели из строя около 1,5 миллиона немцев, включая раненых, убитых и пленных, – отмечается в специальном выпуске Вестника, – не находит подтверждения в архивах. Эти данные получены путем сложения всех цифр, приводившихся в партизанских сводках и отчетах. Они явно завышены, хотя бы потому, что после диверсий у партизан не было ни времени, ни возможностей подсчитать нанесенный противнику урон. Много делалось “на глазок”, и соблазн преувеличить собственные достижения был всегда высок»¹⁶.

Если опираться на данные зарубежных источников о потерях немцев и их союзников, включая солдат «восточных формирований», от действий партизан, то их численность не превышает 45 тыс. чел.¹⁷ На взгляд автора, эта цифра, конечно же, сильно занижена, поскольку данные о потерях немецких войск непосредственно в период борьбы с партизанами в первые годы войны специально не учитывались. Да и смертность среди личного состава коллаборационистских формирований строго не регламентировалась. Поэтому число убитых, вероятно, гораздо выше и может составлять от 400 до 500 тыс. чел.

¹⁰ Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации... С. 249.

¹¹ Арзамаскин Ю.Н. Заложники Второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. М., 2001. С. 124–125.

¹² Вестник Архива Президента Российской Федерации. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 2015.

¹³ Пономаренко К.П. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944. М., 1986. С. 128.

¹⁴ Вестник Архива Президента Российской Федерации... С. 20.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 20.

¹⁷ Armstrong J.A. Soviet Partisans in World War II. Madison, 1964. P. 37–38.

Что же касается потерь среди советских партизан в годы Великой Отечественной войны, то, как отмечается во «Всероссийской Книге Памяти: 1941–1945», погиб каждый седьмой партизан и подпольщик, многие из оставшихся в живых стали инвалидами в результате ран, полученных при выполнении боевых заданий¹⁸.

Как и в Отечественную войну 1812 г., партизанское движение в годы войны с фашистской Германией стало едва ли не самым ярким выражением всенародного характера сопротивления агрессору и одним из главных источников нашей победы. За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, более 300 тыс. партизан были награждены орденами и медалями, 249 человек удостоены звания Героя Советского Союза¹⁹.

Литература

Арзамаскин Ю.Н. Заложники Второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. М.: Военный университет, 2001. 144 с.

Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М.: Вече, 2019. 368 с.

Василевский А. Краткая энциклопедия Великой Отечественной войны // Коммунист. 1970. № 8. С. 112

Вестник Архива Президента Российской Федерации. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны / гл. ред. С.В. Кудряшов. М.: Историческая литература, 2015. 692 с.

Всероссийская Книга Памяти: 1941–1945: 2-е доп. и испр. изд. М.: Воениздат, 2005. Обзорный том. 335 с.

Отечественная история: уч. 2-е изд. М.: Военный университет, 2010. 573 с.

Партизанское движение: по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: воен.-ист. очерк / под общ. ред. В.А. Золотарева. Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. 461 с.

Пономаренко К.П. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944. М.: Наука, 1986. 438 с.

Русский архив: Великая Отечественная. М.: Терра, 1998. Т. 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 668 с.

Armstrong J.A. Soviet Partisans in World War II. Madison: University of Wisconsin Press, 1964. 792 p.

References

Armstrong, J.A. (1964). *Soviet Partisans in World War II*. Madison, University of Wisconsin Press, 792 p.

Arzamaskin, Yu.N. (2001). *Zalozhniki Vtoroy mirovoy voyny. Repatriatsiya sovetskikh grazhdan v 1944–1953* [Hostages of the Second World War. Repatriation of Soviet citizens in 1944–1953]. Moscow, Voenny universitet. 144 p.

Arzamaskin, Yu.N. (2019). *Tayny sovetskoy repatriatsii* [Secrets of Soviet repatriation]. Moscow, Veche. 368 p.

Kudryashov, S.V. (Ed.). (2015). *Vestnik Arkhiva Prezidenta Rossiyskoy Federatsii. Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Herald of the Archive of the President of the Russian Federation. Partisan movement in the years of the Great Patriotic War]. Moscow, Istoricheskaya literatura. 692 p.

(2010). *Otechestvennaya istoriya: uch. 2-izd* [Russian History: 2^{ed}]. Moscow, Voenny universitet. 573 p.

Ponomarenko, K.P. (1986). *Vsenarodnaya bor'ba v tylu nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov. 1941–1944* [National struggle in the rear of the German-fascist invaders. 1941–1944]. Moscow, Nauka. 438 p.

¹⁸ Всероссийская Книга Памяти... С. 186.

¹⁹ Там же. С. 186.

(1998). *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya* [Russian Archive: The Great Patriotic War]. Moscow, Terra. Vol. 20 (9). The partisan movement during the Great Patriotic War of 1941–1945. 668 p.

Vasilevsky, A. (1970). *Kratkaya entsiklopediya Velikoy Otechestvennoy voyny* [Brief encyclopedia of the Great Patriotic War]. In *Kommunist*. 1970. No. 8.

(2005). *Vserossiyskaya Kniga Pamyati: 1941–1945. Obzornyy tom* [All-Russian Book of Memory: 1941–1945. Overview volume]. 2nd supplement. and chan. ed. Moscow, Voenizdat. 335 p.

Zolotarev, V.A. (Ed.). (2001). *Partizanskoe dvizhenie: po opytu Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945* [Partisan movement: On the experience of the Great Patriotic War of 1941–1945: military-hist. essay]. Zhukovsky; Moscow, Kuchkovo pole. 461 p.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021 г.